

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

МЫШЕЛОВКА для *Льва*

ЛЮБОВЬ ТРОФИМОВА

Любовь Трофимова

Мышеловка для Льва

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70094455

SelfPub; 2023

Аннотация

Не уступив притязаниям наглого мажора, нажила сразу двух врагов, – его и начальницу, положившую глаз на этого нахала. Не стовариваясь, они играючи подставили меня, загнав в угол. Мечты и планы в одночасье рухнули, а ворох проблем и долгов вынудил устроиться на работу, которую я никогда бы не выбрала. Сбежав от того, кто разрушил мою жизнь, я стала сиделкой для матерого, но раненного хищника. Но где гарантия, что, выздоровев, он не полакомится мной? Чем умирить Льва, если не любовью. От автора: История Льва и Насти – второстепенных героев романа "Измена. Помоги мне забыть"

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 1.1	9
ГЛАВА 2	15
ГЛАВА 2.1	20
ГЛАВА 3	26
ГЛАВА 3.1	32
ГЛАВА 4	38
ГЛАВА 4.1	45
ГЛАВА 5	51
ГЛАВА 5.1	57
ГЛАВА 6	63
ГЛАВА 6.1	69
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Любовь Трофимова

Мышеловка для Льва

ГЛАВА 1

Настя

Закончив раскладывать таблетки по мерным стаканчикам, отложила листы назначений и, поправив шапочку, повернулась к автоклаву. Загрузила инструменты и, запустив программу, устало опустилась на кушетку.

Ночная смена выдалась тяжёлой, и совсем не из-за наплыва больных или каких-то непредвиденных событий. После всеобщего отбоя я засела в сестринской и, обложившись учебниками и позаимствованными тетрадями с лекциями, приступила к подготовке. До экзамена оставалось всего несколько дней, а я переживала даже больше, чем летом.

Тогда завалила по своей вине, но повторно такую оплошность допустить не могла. Просто не имела права! Тем более что место придержали только для меня, а всё благодаря моим хорошим рекомендациям с практики. После её завершения я так и осталась работать в отделении хирургии и местом своим дорожила. А в будущем мечтала стать врачом.

От результата зависело не просто моё поступление, но и будет ли это место бюджетным. Денег на учёбу у меня не

было. Вернее, я успела скопить, но сумма покрыла бы только половину годовой стоимости, а что потом?.. Надо платить за комнату и на что-то жить. Да и сапоги, и вещи на зиму сами себя не купят.

Под гудение холодильника почти задремала, и когда дверь открылась, протяжно вздохнула.

– Мышкина, вот ты где, – заглянув, фыркнула сменщица Оксана и, помявшись, сообщила: – Зайди в сестринскую, там тебя Семёновна ждёт.

– У меня смена через полчаса закончится, – скривившись, заканючила я и, закусив губу, попросила: – Может, скажешь ей, что я за бельём на склад ушла, а?

– Не не не, Настя, давай сама, – замотала она головой и, глянув на часы, заторопилась: – Мне ещё пост принять надо. Некогда, так что...

– Ладно, – вздохнув, отмахнулась я и, встав, оправила полы уже заметно измявшегося халата.

Старшую медсестру все немного недолюбливали, и если она вызывала, то явно не для похвалы. Будучи племянницей главврача, Кристина повсюду пользовалась своими родственными связями. То есть творила, что хотела, а в ответ ей и слова никто сказать не мог. Боялись и не особо уважали. Получив эту должность в свои неполные двадцать восемь, она не блистала знаниями и стремлениями стать врачом. Но младший медперсонал нещадно гнобила за всё то же самое.

Дойдя до кабинета негласной узурпаторши, несколько раз

глубоко вздохнула и, натянув на лицо улыбку, осторожно постучала. Услышав приглушённое «входите», заглянула в кабинет и, заметив хмурое выражение ожидающей начальницы, растерялась. Вроде нигде не накосячила. Что это с ней?

– Кристина Семёновна, вы меня искали? – начала робко.

– Настя, заходи, – отставив чашку с недопитым чаем, буркнула она и, смерив меня дотошным взглядом, заворчала: – Опять помятая какая-то. Быстренько переоденься и губы подкрась.

– Зачем? – опешила я и, сцепив руки в замок, намекнула: – Моя смена закончилась, я всё доделала и хотела бы...

– Не спорь, – строго перебила она и, пролистав одну из карт, сообщила: – Там в вип-палату хрустика определили, поручаю его тебе и...

– Кого? – хихикнула я и, поймав полный осуждения взгляд, смущённо опустила глаза в пол.

– Хрустика, – сдержанно повторила она и, поджав губы, терпеливо пояснила: – Байкера. Встречку с кем-то не поделил. Мотоцикл в хлам, а сам – живой, но, из-за потери любимого и баснословно дорогого железного коня – сильно не в духе. Капризничать изволит и требует в медсестры молодую и блондинистую девушку.

– Ленка тоже блондинка, и как раз заступила на смену, – возмущённо засопев, начала я.

– Ага, – хохотнула Кристина Семёновна и, заправив за ухо локон, выбившийся из причёски, скривилась: – Только она

тебя на пару размеров больше, а ему модель подавай.

– Мы в больнице или в борделе? – не сдержавшись, выпалила я.

– Так, Мышкина! – выходя из себя, рявкнула старшая и, постучав пальцами по столу, вкрадчиво намекнула: – Когда ты там отгул для сдачи экзамена просила? Вот теперь даже не знаю, давать ли... В отделении рук не хватает.

– Поняла, – покраснев, отозвалась я и, соорудив жалобную рожицу, предприняла последнюю попытку: – Можно я хоть подремлю часик или два?

– Мышкина, – закатив глаза, раздражённо протянула она и, встав из-за стола, отчеканила: – Мне на планёрку пора, а тебе к клиенту, то есть к пациенту. Там всё не так страшно, перелом ноги, гематомы, царапины и вывих чего-то там не сильно важного. Назначены уколы пару раз в день, обезбол, перевязки, ну и развлекать, если попросит.

– Но я же ещё даже не...

– Ну что опять? – снова перебила Кристина Семёновна и, ткнув в мою сторону пальцем, предупредила: – Только будь поласковей, а то он чей-то сын или брат. Мажор, короче. Не ной. Справишься. Считай – почти отпуск. А я тебе основную нагрузку немного уменьшу.

– В какой палате? – смиренно выдохнула я.

– А у нас так много вип-палат? – вскинув брови, усмехнулась она и, протянув мне карточку, снисходительно буркнула: – Идём, провожу, познакомлю и объясню.

Пока я меняла халат, Кристина Семёновна подошла на пост, отдать пару стандартных распоряжений. Пока её ждала, не торопясь, дошла до конца коридора и, прислонившись к стене, уставилась на нужную дверь. В животе заурчало, а меня накрыло скопившееся раздражение. Нахмурившись, решительно шагнула вперёд. Что я сама с пациентом не познакомлюсь, что ли?

О своём поспешном решении пожалела сразу же, но слишком поздно. Едва зашла в палату, находящийся там мужчина многозначительно присвистнул и, окинув меня оценивающим взглядом, улыбнулся.

Широкоплечий, явно подкачанный брюнет, лет тридцати, с серыми глазами и голым, сплошь покрытым татуировками торсом. При моём появлении он приподнялся и, кривясь от боли, спустил босые ноги на пол.

– Ну, здравствуй, цыпа, – прооручал он и, поиграв бровями, усмехнулся: – Вот теперь я согласен тут поваляться. Меня Сергей зовут. А тебя?..

ГЛАВА 1.1

Настя

– Здравствуйте, Сергей кхм... Алексеевич, – заглянув в карту, отозвалась я сухо и, пытаясь сдержать раздражение, медленно подошла ближе, терпеливо поясняя: – Я буду вам ставить уколы и...

– Анастасия, – уставившись на мой бейджик, задумчиво протянул он и, склонив голову набок, хрипло протянул: – Настенька значит.

– Завтрак вам будут приносить прямо в палату, – проигнорировав последнюю фразу, кивнула на закованную в гипс ногу, тут же дополняя: – Если будут боли, говорите, я поставлю вам...

– Давай на «ты», – снова перебил этот нахал и, потеряв покрытый щетиной подбородок, намекнул: – А вместо обезбола согласен на массаж. Умеешь?

– Да, но вам не назначено, – холодно осадил полёт его фантазии и, засопев, направилась к диванчику, стоящему у противоположной стены. Нагнулась за пультом от плазмы, лежащим на подлокотнике и, повернувшись, застала Сергея за разглядыванием моей попы.

– Зачётный попец, – удовлетворённо хмыкнул он и, подмигнув, предъявил: – Только чулок не хватает и халатик бы покороче. Я тебе карточку дам, сходишь и купишь. И бе-

льишко...

– Что вы себе позволяете? – не выдержав, возмутилась я и, приблизившись, сунула пульт ему в руку, намереваясь уйти.

Не успела... Поймав за запястье, Сергей дёрнул меня на себя и, повалив на кровать, навис сверху. Прижав обе руки к груди, сковал одной своей и, расплывшись в улыбке, начал пристально разглядывать. Склонился, почти касаясь носом и, втянув воздух, заурчал.

– Ванилька, чего брыкаешься? Я богатый, щедрый, добрый и, кстати, холостой.

– Не интересуется, – стиснув зубы, огрызнулась я и, дёрнувшись, попыталась его лягнуть.

– Да что б тебя! – зашипев от боли, рявкнул он, но руки разжал.

– Что здесь происходит?! – раздался гневный голос и, повернувшись, я уставилась на стоящую в дверном проёме Кристину Семёновну. Зыркнув на меня, она перевела взгляд на пациента и, окинув его оценивающим взглядом, смущённо заулыбалась: – Вы извините кхм...

– Сергей, – представился мужчина.

– Настя, – зарычала начальница и, дёрнув головой, дала понять, что мне пора.

Оправив задравшийся халат, я направилась к двери, но уйти мне не дали.

– Настя остаётся, – вкрадчиво намекнул пациент, а Кристина Семёновна аж побагровела.

– Обязательно, – процедила она сквозь зубы и, выпятив грудь, томно сообщила: – Я старшая медсестра Кристина и лично её проинструктирую, но на сегодня Настина смена закончена.

– А я так не думаю, – лениво возразил Сергей и, устроившись на подушках, подложил одну руку под голову, спокойно распорядившись: – Она остаётся, а вы закажите мне суши. Никаких каш, борщей и компотов.

– Хорошо, – услужливо закивала Кристина и, помявшись, попросила: – Вы её отпустите на полчаса. Позавтракает и вернётся.

– Закажите на двоих, – покачал головой вредный пациент.

– Я за анализами, – устав наблюдать за их перепалкой, буркнула я и, не дожидаясь реакции, юркнула за дверь.

Выскочив в коридор, закрыла дверь и, облокотившись о стену, выдохнула с облегчением. Этого ещё не хватало. Озабоченный мажор, который считает, что ему всё можно.

Невольно прислушавшись к диалогу в вип-палате, сдержанно хихикнула. Если в голосе Сергея сквозили нотки раздражения и металла, то Кристина Семёновна мурлыкала мартовской кошкой. Такой томной с заметным придыханием манеры общения я за ней раньше не наблюдала, и это внушило надежду, что от своенравного пациента она меня избавит сама.

Через несколько минут дверь открылась, и появившаяся начальница, воззрилась на меня немного удивлённо. Волосы

распущены, декольте чуть глубже из-за дополнительно растёгнутой пуговицы, губы выпячены, а на щеках румянец. Ну-ну...

– Ты ещё здесь? – вскинув бровь, протянула она.

– Ну так я же это... – махнув рукой на дверь, притворно растерянно начала я.

– Иди, у тебя же выходной, – фыркнула она и, закрепив волосы заколкой, зашагала по коридору.

– А как же клиент, ой... то есть пациент? – семена следом, поинтересовалась я.

– Сама займусь, – рассеянно буркнула она и, посмотрев в упор, подозрительно ласково заворковала: – Иди Настенька, у тебя же экзамен скоро.

– Спасибо, – улыбнулась я и, переживая, что она может передумать, припустила по коридору.

Переодевшись, закинула форму в пакет и, подхватив сумку, поспешила на выход. Уже покинув здание больницы, вспомнила о договорённости с подругой и, чертыхнувшись, достала телефон. Заметив, что батарея почти на нуле, закатали глаза, но номер всё же набрала.

– Тань, домой что-нибудь надо купить? – затараторила, боясь, что телефон вот-вот отключится.

– Не-а, – отозвалась она и, поцокав языком, заметила: – Что-то ты поздно. Я уж думала, опять чужую смену взяла.

– Просто старшая задержала, – начала пояснять я, но договорить не успела.

Пикнув на прощание, экран мобильного погас, а я вздохнула и, сунув его в сумку, пошла к метро. Пока ехала до дома, чуть не уснула. Спасла лишь привычная и обычно раздражающая толкучка в переполненном вагоне. Сидячего места мне, как всегда, не досталось и, ухватившись рукой за поручень, я мысленно повторяла перечитанный за ночь материал.

Танюшка встретила вкусным завтраком и умиротворяющей болтовнёй. Она училась на пятом курсе экономического факультета, и по сравнению с моей загруженностью была намного свободней. Подрабатывала вечерами и в свободное время, составляя бухгалтерскую отчётность для небольших компаний и частных предпринимателей.

Занятий у Тани сегодня не было, поэтому, ожидая меня со смены, она успела приготовить еду и прибраться в квартире. Не совсем в квартире... Вот уже два года мы вдвоём снимали большую комнату в обычной коммуналке.

Быстро перекусив, мы убрали посуду и перебазировались в нашу комнату. Подруга села за ноутбук, а я, быстро сходяв душ, поставила телефон на зарядку и, настроив беззвучный режим, рухнула на кровать.

– Во сколько разбудить? – спохватившись, уточнила Таня.

– Не надо, – буркнула я и, подмяв под себя подушку, добавила: – Смена завтра в ночь, а сегодня я отсыпаюсь.

Накрывшись одеялом, вырубилась почти сразу же, но проспала ничтожно мало. Почувствовав тряску, распахнула

глаза и, уставившись на нависшую надо мной подругу, нахмурилась.

– Настя, у тебя телефон уже раскалился от входящих, – протягивая мобильник, виновато пояснила Таня: – Я хотела отключить, но там написано «мегера», вот я и...

– Бли-и-ин, – скривилась я и, закатив глаза, заворчала: – Начальница это. Видимо, что-то срочное...

ГЛАВА 2

Настя

– Мышкина, а я не поняла, где тебя носит?! – вопит Кристина Семёновна, едва я принимаю вызов и, не дав мне сказать и слова, продолжает орать: – Ты что особенная, что ли?! Зав отделения в бешенстве, а все шишки мне! Учти, что я этого так не...

– Но у меня же выходной... – начинаю робко.

– А утром, когда я его отменила, у тебя уши чем были заткнуты?! – взвизгивает она.

– Вы же меня отпустили! – выходя из себя, тоже повышаю голос.

– Не выдумывай! – рявкает начальница и, переведя дыхание, вкрадчиво намекает: – В графике у тебя смена стоит. Предлагаешь тебе отгул оформить?

– Скоро буду, – отзываюсь, обречённо вздохнув.

– Ну? – осторожно интересуется Таня, едва я завершаю странный звонок.

– Мегера не в духе, – поясняю коротко и, пожав плечами, выдыхаю: – Ладно, лишние деньги не помешают, к тому же она обещала отпустить на экзамен. Нельзя её злить.

– Ты же не отдохнула почти, – сдвинув брови на переносице, ворчит подруга и, глянув на часы, добавляет: – Всего час поспала.

– Не впервой, – отмахиваюсь и, потянувшись всем телом, выползаю из-под одеяла.

Пока привожу себя в порядок и переодеваюсь, Таня успевает собрать мне еду. Затык происходит, когда, достав из пакета помятый и уже несвежий халат, понимаю, что форму придётся клянчить на складе. Времени в обрез, а бесить начальницу ещё больше ну очень не хочется. Накинув курточку, хватаю сумку и, поблагодарив Таню за провиант, выхожу из квартиры.

На работе первым делом спешу добыть новый халат, но, как назло, моего размера нет. Либо огромные балахоны, либо... Мысленно чертыхнувшись, выбираю брючный костюм и, переодевшись, направляюсь в сестринскую.

– Явилась, – слышу раздражённый голос начальницы, едва захожу в комнату.

– Извините, – бросаю робко и, пытаюсь сменить тему, уточняю: – Какие распоряжения будут?

– Я их тебе ещё утром сообщила, – скривившись, ворчит она и, смерив меня скептическим взглядом, шипит: – А это что? Где халат?

– Не успела... – бормочу смущённо.

– А впрочем... – Кристина Семёновна встаёт и, обойдя меня по кругу, фыркает: – Брючки, конечно, маловаты, но задница прикрыта. Иди в вип-палату, этот капризный красавчик мне всю плешь проел.

– Озабоченный он какой-то, – бурчу под нос.

– Мд-а? – вскидывает бровь и, хмыкнув, поджимает губы, бормоча: – Не заметила.

– Кристина Семёновна, можно, я не пойду? – прошу насупившись и, прищипнув языком, предупреждаю: – Он же вообще не фильтрует, причём ни слова, ни действия. А я ведь... Ну если что, то я за себя не отвечаю. Терпеть точно не буду.

– Можно, – кивает она и, скрестив руки на груди, строго добавляет: – Но сейчас нельзя! Не понравился, значит?

– Чего-о-о? – тяну, округлив глаза, тут же конкретизируя своё удивление и возмущение: – Этот нахал? Чем он вообще может понравиться?

– Ну вот и отлично, – расплывается в хищной улыбке и, оглянувшись на дверь, сознаётся, понизив голос: – Зато мне понравился. Глазки ему не строй, а остальное я сама улажу.

– Да я не...

– Ты меня поняла? – переспрашивает, уперев руки в бока и, вздёрнув подбородок, фыркает: – Ты Мышкина такому, как он – не пара.

– Я и не собиралась...

– Уясни себе, – перебивает и, приблизившись, поддевает пальцами мой подбородок. Пристально смотрит в глаза и едва слышно, припечатывает: – Серёжа мой. Не пойму, что его в тебе так зацепило. Мышь серая, и только-то... А такие мужики на дороге не валяются.

– Уже валялся, – пытаюсь свести всё в шутку, хихикаю, на-

мекая на причину его госпитализации, но начальница хмурится ещё больше.

– Мышкина! – рывкает и, ткнув в меня пальцем, зловеще шипит: – Посмеешь перейти мне дорогу, пожалеешь. Уничтожу. Поняла?

– Не нужен мне ваш Серёжа, – произнося его имя, намеренно коверкая голос и, отступив, напоминая: – Только ведь он сам... Что мне делать прикажете, если опять полезет?

– А ты ему скажи, что у тебя парень есть, – подумав, предлагает она и, помявшись, выпаливает: – А ещё лучше жених.

– Ну ладно, – хмыкнув, пожимаю плечами и, пройдя к тумбе с картотекой, достаю историю болезни и выписываю в блокнот назначения и дозировку.

– Вот и умница, – расплывается в улыбке начальница.

К нужной палате иду неохотно и, взявшись за ручку двери, ненадолго замираю, пытаюсь настроиться. Сергей моё появление встречает хищной улыбкой и, подмигнув, убирает в сторону ноутбук, до этого лежащий у него на коленях.

– Ванилька, я уж соскучиться успел, – урчит довольно и, похлопав рукой по кровати, зовёт: – Иди, знакомиться будем, а то первая встреча не удалась.

– Сергей Алексеевич, есть какие-то жалобы? – старательно игнорируя слишком прозрачные намёки, интересуюсь я и, набрав в шприц прописанный ему антибиотик, прошу: – Приспустите брюки, я вам укол поставлю.

– У-у-у, какая строгая, – передразнивает он и, встав, ого-

ляет ягодицу даже больше, чем требовалось. Зашипев от болючего укола, поправляет спортивные брюки и, потеряв место укола, вздыхает: – А жалобы?.. Есть конечно.

– Что-то болит? – откладывая шприц, уточняю участливо, тут же предложив: – Могу вам обезболивающее ещё поставить.

– Болит, очень болит, – скусившись, отзывается он и, припечатав ладонь к голому торсу, притворно стонет: – Прямоет вот тут. Сердце, наверное, да?..

– Нет, тут печень, – покачав головой, выношу свой вердикт и, поджав губы, намекаю: – Но судя по вашим анализам это вполне ожидаемо.

– Чего? – блеет, ошарашенно.

– Ну так вы же поступили сюда в алкогольном опьянении, – фыркаю я и, пожав плечами, констатирую: – Стало быть, есть отчего болеть. Частенько употребляете?

– Заноза, – беззлобно хохотнув, бросает Сергей и, прищурившись, шепчет: – Настенька, хватит увиливать и брыкаться. Понравилась ты мне очень. Поговорим откровенно?

ГЛАВА 2.1

Настя

– Откровенно? – хмыкнула я и, пожав плечами, выпалила: – Ну, слушайте... Меня зовут Анастасия Мышкина. Медсестра, но мечтаю стать врачом. Практически сирота, имею бабушку и младшего брата. А ещё, – сделав небольшую паузу, скрестила руки на груди, вздёрнула подбородок и гордо завершила фразу: – А ещё у меня есть жених. И прямо как вы... Тоже богатый, добрый и щедрый, ну и далее по списку.

– О как, – взметнув брови, охнул он и, забавно хрюкнув, расхохотался.

– Чего? – опешив, буркнула я обиженно.

– Ну, что же, студентка по имени Анастасия Мышкина, а также сирота, практически невеста и далее по списку, – заикаясь от смеха, протянул он и, разведя руками, констатировал: – Врать ты не умеешь, но это даже хорошо.

– Почему практически? – возмущённо проворчала я, неосознанно зацепившись именно за этот факт.

– Врёшь же про жениха, – поиграв бровями проурчал Сергей и, поймав мой удивлённый взгляд, начал пояснять: – Всё очень просто. Богатый вряд ли разрешил бы тебе здесь работать.

– Мы не... – попыталась возразить, но он бесцеремонно перебил.

– А богатый и щедрый давно бы тебе колечко подарил, а у тебя их ни одного.

– Может быть, я его на работе не ношу, – фыркнула я и, насупившись, буркнула: – Дорогое... Потерять боюсь, ну и чтобы не завидовали.

– Ну-ну, – усмехнулся Сергей и, вздохнув, протянул нараспев: – Не-ве-рю...

– А я и доказывать вам ничего не собираюсь.

– А зачем тогда работаешь, да ещё и медсестрой? – провокационно поинтересовался он и, изобразив в воздухе кавычки, скептически хмыкнул: – Невеста богатого и щедрого.

– А мне нравится быть независимой, – огрызнулась я и, с трудом сдержавшись, чтобы не показать ему язык, поддела: – Да кому я рассказываю. Вам не понять.

– Чёт переборщила ты со своим приступом эмансипации, – пожевав губу, заметил Сергей и, кивнув на мои ноги, предположил: – Этим балеткам сколько? Года три, а?..

– А не твоё дело! – выпалила, задохнувшись от возмущения.

– Ну вот мы уже и на «ты», – хохотнул он в голос, но повернув голову на звук открывшейся двери, нахмурился.

– Сергей, как ваше самочувствие? – процокав в палату на высоченных шпильках, томно протянула Кристина Семёновна и, смерив меня подозрительным взглядом, уточнила: – Может жалобы какие-то есть?

– Жалобы? – переспросил он и, опустив взгляд, надолго

задумался. Начальница подалась бюстом вперед и аж дыхание затаила, а Сергей, глянув на неё исподлобья, спросил: – А если есть?

– Говорите, – с готовностью выпалила она и, смутившись, улыбнулась: – Чем смогу...

– Да вот знаете ли доллар растёт, зараза такая, – едва скрывая улыбку, пожаловался он и, нахмурившись, продолжил перечислять: – Байк на свалку уехал, партнёр по бизнесу подставил, отец прессует, из-за аварии отложились поездка на море, а ещё...

– Ну? – уже обречённо буркнула Кристина Семёновна, начиная понимать, что вся речь своенравного пациента всего лишь ничем неприкрытый стёб.

– Скучно, – развёл руками Сергей, наконец-то завершая список своих претензий и жалоб.

– Прямо как знала, книгу вам принесла, – воодушевившись, расплылась в улыбке начальница и, вытащив из кармана халата небольшую, но пухлую книжку, шагнула к кровати. Оценив его скептический настрой, протянула потенциальное спасение от скуки опешившему пациенту, добавив со знанием дела: – Вот, почитайте перед сном. Ну о-о-очень популярная книга.

– Пятьдесят оттенков серого, – прочитав название, Сергей задумчиво потеревил подбородок и, отложив книгу на тумбочку, кивнул: – Спасибо, попробую.

– На обед я вам заказала блюда итальянской кухни, – за-

ворковала Кристина Семёновна и, поправив причёску, смутилась: – Надеюсь, вы не против?

– Почему бы и нет, – пожал плечами особый пациент, а я, пользуясь тем, что начальница переключила все его внимание на себя, попятилась к двери.

Юркнув за дверь, сразу рванула в процедурный. Выбросив использованный шприц и ампулу, сделала отметку в журнале и повернувшись к двери, аж вздрогнула от неожиданности.

– Ну? – прикрыв за собой дверь, Кристина Семёновна подошла вплотную и, закусив губу, заговорщически прошептала: – Сказала? Как отреагировал?

– Сказала, – кивнула я. – Только он не поверил. Поржал и вруней обозвал.

– Врать ты и правда не умеешь, – обречённо выдохнула она и, нахмурившись, посоветовала: – Учись Мышкина, в жизни пригодится.

– Такой себе совет, – пробурчала я.

– Учись, пока я добрая, – снисходительно фыркнула начальница и, оглянувшись на дверь, снова заговорила шёпотом: – Но ты всё равно стой на своём. Есть жених и точка.

– Не прокатит, – покачала я головой и, растопылив пальцы, пошевелила ими, выкатывая главный факт несостоятельности легенды о женихе: – Он сразу заметил, что кольца нет, вот и не поверил.

– Кольца? – напряглась она и, пожав плечами, фыркнула: – Делов-то. Надень любое.

– Как я сразу не подумала, – огрызнулась я и, скрестив руки на груди, проворчала: – Только вот нет у меня колец. Ни одного, но я обязательно отложу с зарплаты, куплю и надену. Ой, то есть с нескольких зарплат... Года за два примерно.

– Чёрт, – закатила глаза Кристина Семёновна и, прищипнув языком, огорошила: – Я и забыла, что ты у нас нищенка.

– Но, но...

– Да ладно тебе. Это же правда, – отмахнулась она и, осмотрев свои пальцы, решительно сняла одно из колец и протянула мне: – На вот, надевай.

– Я не могу, – запротестовала я.

– Мышкина, не спорь! – рявкнула начальница, практически силой впихнув мне в руку золотое кольцо с россыпью мелких камушков. Нахмурилась и повелительно добавила: – Считай, что премия. Тебе на пользу и мне для дела.

– Кольцо верну, – покачала я головой, тут же уточнив: – А если потребует предоставить жениха, кого я ему приведу.

– Не потребует, да и водить сюда никого нельзя, – строго напомнила она.

– Но...

– Не спорь. Лучше иди, Ленке помоги, она сегодня зашивается.

– А как же Сергей? – намекнула я, послушно надевая на безымянный палец колечко, оказавшееся немного большим.

– А у Серёженьки какое-то важное совещание с партнёрами по бизнесу, – не без гордости сообщила Кристина Семё-

новна.

– В палате? – опешив, проблеяла я, представив стол переговоров прямо в вип-палате.

– По скайпу, дурында, – пояснила она и, закатив глаза, проворчала: – Всё, до вечера можешь быть свободна. Ну, то есть, иди работай, Мышкина.

ГЛАВА 3

Настя

Не считая дикой усталости, день прошёл вполне спокойно. Вернее, как всегда... Перевязки, системы, уколы, пара тяжёлых пациентов, переведённых из реанимации. К вечеру начала болеть голова и отваливаться ноги, но в целом...

Только в восемь вечера вспомнила, что за день так и не успела поесть. И не вспомнила бы, если бы не возмущённо вопящий желудок и накатившая слабость. Зайдя в опустевшую процедурную, опустилась на кушетку и, разувшись, вытянула ноги, протяжно простонав от облегчения.

– Настя, вот ты где, – зайдя в комнату, выпалила сменщица Лена.

– А? Что? Куда бежать? – подорвалась я с насеста.

– Да угомонись ты, – рассмеялась она, продемонстрировав милые ямочки на пухлых щёчках. Окинула меня сочувствующим взглядом и, поцокав языком, вздохнула: – Ты чего, как юла весь день. Обедала хоть?

– Не-а, – отозвалась я и, поморщившись, пожаловалась: – Голова прям раскалывается.

– Бледная ты что-то, – нахмурилась Лена и, выбросив в мусорку использованные шприцы и ампулы, достала журнал, бурча под нос: – Не жрёшь толком и пашешь как лошадь. Смысл? Всё равно же мегера не похвалит.

– Лишь бы не замечала, – фыркнув, пожала я плечами.

– Донимает? – оторвавшись от записей, поинтересовалась она и, закусив губу, задумчиво протянула: – Она ко всем цепляется, но почему-то к тебе с особым рвением, – не пойму, за что.

– Я же мышь серая, – предположила я равнодушно и, изобразив в воздухе кавычки, устало усмехнулась: – Вот и хожу в любимчиках.

– Настя-я-я, – одёрнула Лена. – Ну какая ты мышь? Вон какие глаза красивые и волосы. Только худышка совсем, – и, покраснев, буркнула: – На мой взгляд, по крайней мере, но для меня все худые. Это я пышка...

– Лен, ты не пышка, а аппетитная красотка, – подмигнув, поддержала я и, глянув на часы, предложила: – Пойдём перекусим, пока затишье.

– Пойдём, – откладывая журнал, кивнула она и, посмотрев на меня со странным сомнением, нахмурилась: – Только давай, сначала давление тебе померим. Что-то ты совсем бледная. На лицо аж серая, хоть и не мышь.

– Да ну...

– Не спорь, – встав, оборвала она и, достав тонометр, села рядом на кушетку, тут же приступая к процедуре.

– Я же не пенсионерка, – хихикнула я, наблюдая за раздувающимся манжетом.

– Тише, – шикнула Лена и, оценив результат, заворчала: – Вот так и знала, что низкое. Как ещё ходишь и что-то дела-

ешь, непонятно.

– Ну я...

– Так, вот это прими, – достав из шкафчика с препаратами таблетки, скомандовала она и, протянув стаканчик с водой, добавила: – И пойдём накормим твоё тщедушное тельце, пока ты совсем не рухнула.

– Спасибо, – возвращая стаканчик, улыбнулась я.

Добравшись до комнаты отдыха, мы с Леной разогрели наши запасы и, набросившись на еду, надолго замолчали. Лена, пожалуй, единственная из сменщиц, кто воспринимал меня как подругу. С ней можно было и поболтать, и посекретничать, и посплетничать, не боясь, что информация расползётся исковерканными сплетнями.

Хотя нам обеим скрывать особо было нечего. Я грезила учёбой и много работала, а как результат личной жизни не имела. А Лена?.. Эта пухлявая, но очень милая блондиночка очень стеснялась своих форм, одевалась скромно и закрыто, на вечеринки не ходила, а жила с родителями. Ну то есть, тоже ничего интересного и сверхъестественного.

– У тебя колечко вижу новое? – отставив контейнер, поинтересовалась Лена и, потянувшись за печенькой, упрекнула: – И даже не похвасталась. Купила или?.. Может, я чего-то не знаю.

– Да не моё это, – покраснев, отозвалась я и, прячась за кружкой чая, буркнула: – Подруга поносить дала.

– А-а-а, – немного разочарованно протянула она и, под-

мигнув, томно мурлыкнула: – Я уж думала, романтик у тебя был.

– Не-а, – мотнула головой и, вздохнув, поделилась: – Не до того, да и не с кем. Экзамен скоро. Если поступлю, то тем более...

– Учёба, работа... а жить-то когда? – фыркнула Лена и, закусив губу, начала мечтательно: – Хотя, чтобы не работать и не гробить молодость над учебниками, надо удачно замуж выйти, но мне такое не светит.

– Зря ты так, – поцокав языком, возразила я. – Ты такая хорошенькая, вот только...

– Похудеть бы, – завершила она фразу и, грустно улыбувшись, пробормотала: – Я пробовала. Бесполезно.

– Давай вместе в зал запишемся? – пытаюсь поддержать, выпалила я.

– Не хочу, – отведя взгляд, Лена начала убирать со стола. Вскинула на меня задумчивый взгляд и, помявшись, поделилась: – У меня и жених был, только как увидел меня, осмеял и послал.

– В смысле? – опешив, проблеяла я.

– Родители наши со студенчества дружили и мечтали нас поженить, – нахмурилась подруга.

– А как вы тогда?..

– Они в Питере живут, а тут приехали типа на «смотрины», – изобразив кавычки, Лена скривилась и, судорожно вздохнув, прошептала: – А он... в общем, ничего хорошего

из этого не вышло.

– Но ты же...

– Сказал, что я только на перепихон сгожусь и то под большую порцию алкоголя.

– Вот ведь гад! – возмущённо охнула я.

– Гад, – согласилась подруга и, часто заморгав, проскулила: – Только самый лучший гад в моей жизни.

– Лена, ты что?.. – обомлела я, не решаясь даже завершить вопрос.

– Влюбилась, как дура, – уже не сдерживая слёзы, тихо завывала она.

– Так! – стукнув кулаком по столу, рывкнула я и, поймав её растерянный взгляд, распорядилась: – Завтра же купишь спортивную форму и кроссовки. И напросимся на консультацию к диетологу.

– Да ну, не надо, – засмушалась Лена.

– Мы из тебя такую конфетку сделаем, он ещё локти кусать будет. Кстати, ну-ка положи конфету!

– Настя, спасибо, но не стоит... – прекращая плакать, хихикнула она.

– Я сказала, – строго перебила я и, обернувшись на открывшуюся дверь, притихла.

– О, мышка и пышка, – заглянув в комнату, хмыкнула Кристина Семёновна и, подойдя ближе, заворчала: – Чего филоном?

– Мы ужинали, – утирая остатки слёз, пояснила Лена.

— Вижу я, как вы ужинали, — покачала головой начальница и, повернувшись ко мне, скомандовала: — А ты почему в вип-палату не идёшь? Пациент давно ждёт. Марш немедленно! И смотри мне, чтобы без сюрпризов.

ГЛАВА 3.1

Настя

– Поставлю укол, обработаю ссадины, а потом-то что? – поинтересовалась я, едва мы с начальницей вышли в коридор из комнаты отдыха.

– Развлеки чуток, – пожав плечами, пробурчала она.

– И долго? – насупившись, уточнила я, тут же возмущённо добавив: – Мне что, с ним всю ночь сидеть? Может, проще ему радионяню выделить?

– Мышкина, не нуди, – огрызнулась Кристина Семёновна и, понизив голос, добавила: – Уснёт быстро, я уж постаралась.

– Ой, давайте без подробностей, – скривилась я, но поймав её злой взгляд, предусмотрительно заткнулась.

– Мыш-ш-шкина, – прошипела она и, прищипнув языком, свернула к своему кабинету, оставив меня без очередной порции нравоучений.

Показав ей вслед язык, я тяжело вздохнула и, глянув время на телефоне, направилась в пыточную. Легко сказать – развлеки, когда до отбоя ещё больше часа. А откуда мне знать, что ему приспичит. Сказку на ночь, массаж, стриптиз... капец, лучше бы не представляла.

Сергей сидел на кровати, опершись спиной на ворох подушек, и глядя в стоящий на коленях ноутбук, кого-то стро-

го отчитывал. Даже моё появление не сразу заметил, но, заметив, тут же вскинул взгляд, и эмоции на хмуром лице резко поменялись. Расплылся в улыбке и, потянувшись, демонстративно поиграл литыми мышцами груди.

– На сегодня всё, остальное завтра обсудим, – протараторил он и, захлопнув крышку ноутбука, вытянул ноги, игриво протянув: – Ванилька, наконец-то ты пришла. Мне скучно. Что делать будем?

– Ну, для начала сделаем укол, – раскладывая всё необходимое для экзекуции, отозвалась я, а он скривился.

– Опять? – прохныкал он и, поморщившись, пожаловался: – Уже вся сра... ой, то есть задница болит.

– Антибиотик довольно болезненный, – согласилась я и, набирая лекарство в шприц, успокаивающе дополнила: – Но я разбавляю его обезболивающим. Без него было бы ещё больней.

– Ты ж моя хорошая, – проурчал этот провокатор и, подмигнув, намекнул: – Жалко меня, да?

– Мне нет, – фыркнула и, приподняв одну бровь, кивнула, давая сигнал, что пора оголять ту самую страдающую от уколов часть тела.

– Но ведь...

– Что и в какой дозировке прописать, решает врач, а я лишь выполняю назначения, – пояснила терпеливо и, вкатив ему порцию антибиотика, вытащила иглу, зажимая место укола антисептической салфеткой.

– Опа, попалась, – поймав мою руку, прооручал Сергей. Развернувшись, притянул к себе и, разглядывая кольцо, хмыкнул: – Это и есть то самое дорогое кольцо, которое ты боишься потерять?

– Ну да, – пролепетала растерянно.

– Теперь вижу, что дорогое, – усмехнулся он. – Целых пять фианитов, это вам не шутки.

– Откуда вы знаете?.. – начала возмущённо.

– Настенька, я-то как раз в этом разбираюсь, – не отпуская мою руку, Сергей посмотрел исподлобья и, помолчав, добавил: – Одно из двух... Либо твоего жениха нае... хм-м, обманули и продали дешёвку под видом бренда. Либо... не так уж ты ему и дорога. Ты к какому варианту склоняешься?

– Не ваше дело, – огрызнулась, выдёргивая руку из его хватки, но из-за несоответствующего размера злополучное кольцо соскользнуло, оставшись в загребуших руках пациента.

– Ещё и с размером не угадал, – добил он почти обидной правдой, но, загадочно улыбнувшись, вернул мне украшение.

– Просто я похудела, – проворчала, пряча кольцо в карман халата и, насупившись, предъявила: – Вам уже спать пора, а мне...

– Не, я так не усну, – капризно перебил Сергей и, подумав, кивнул на тумбочку. – Там книга лежит, которую принесла эта ваша, ну как её... а, Кристина, кажется.

– Сказка на ночь? – скептически фыркнула я и, пожав плечами, буркнула: – Да не вопрос.

– Приступай, – едва сдерживая улыбку, скомандовал странный пациент и, устроившись в полулежачем положении, скрестил руки, подложив их под голову.

– Хм-м, – присаживаясь на краешек дивана, нахмурилась я.

– Что Настенька? – участливо поинтересовался Сергей.

– Странное название, – поделилась я, зачитывая вслух: – «Пятьдесят оттенков серого». Вообще же непонятно, о чём.

– А ты не читала? – удивился он.

– Не-а.

– И даже не знаешь, о чём она? – вздёрнув брови, хмыкнул Сергей.

– Нет, – буркнула коротко, не видя смысла объяснять ему, что в любую свободную минуту моё привычное чтение – это медицинские справочники и учебник по анатомии.

– Ну тогда приступай.

– А вы в курсе? – спросила, чуя подвох, но Сергей лишь покачал головой.

Скинула балетки и, подтянув ноги под себя, открыла книгу. На колени выпала закладка, но отложив её в сторону, я начала читать, стараясь не реагировать на пристальное внимание моего подопечного.

Через несколько страниц я начала понимать, в каком жанре эта книга, и почему именно её принесла Кристина Се-

мёновна. Сергей, не скрывая своих эмоций, продолжал пялиться и всякий раз, когда я вскидывала на него смущённый взгляд, подмигивал и расплывался в улыбке.

Дойдя до откровенной сцены, я начала заикаться, краснеть, а потом и вовсе закашлялась. Отложив книгу, спрятала лицо в ладонях и, борясь с эмоциями, мысленно чертыхнулась. Вот как я могла так легко попасться на эту удочку? Ведь ясно же, чего пыталась добиться Кристина Семёновна, подсовывая это чтиво понравившемуся пациенту, и понятно, почему Сергей так пристально следил за мной, пока я... Бли-и-ин, как стыдно.

– Настя, тебе плохо? – насторожился Сергей.

– В горле першит, – пряча глаза, соврала я и, кашлянув, смущённо предположила: – Простыла, кажется.

– Выпей-ка чаю, – предложил он, достав из тумбочки кружку-термос. Помотала головой, но он протянул и с нажимом повторил: – Давай, давай. Он травяной какой-то и типа сильно полезный, а я такой не очень люблю.

Привередничать не стала, так как сейчас для отсрочки моего позора годился любой повод. Забрав термос, налила чай в предложенный Сергеем стакан и, понюхав, даже зажмурилась. Чай и правда состоял из каких-то травок, ягодок и бутонов и пах просто потрясающе. Вернувшись на диван, я намеренно долго смаковала ароматный напиток, старательно придумывая повод не продолжать чтение.

На мою удачу к моменту, когда стакан опустел, Сергею

кто-то позвонил. Отставив стакан на подлокотник, откинулась на спинку дивана и, прикрыв глаза, немного расслабилась. Всего пару минут. Я же не спала уже вторые сутки. Только полежу и всё... Ну, ещё минутку и...

Открыв глаза, в шоке уставилась в окно. Солнечный свет никак не вязался со временем суток. Ничего не понимая, приподнялась и, обнаружив, что накрыта одеялом, а под головой лежит подушка, ахнула. Как я могла уснуть? А Сергей тоже хорош! Вместо того чтобы разбудить, накрыл одеялом.

Может, что-то в чае было?.. Совсем ничего не помню. А что ещё он мог сделать? Приподняв одеяло, с облегчением обнаружила, что вчерашняя форма всё ещё на мне.

Из ванной комнаты доносился шум воды и, пользуясь отсутствием Сергея, я встала и начала поправлять одежду и приглаживать волосы. Торопилась уйти, пока его нет. Не успела...

– Мышкина, ты совсем оборзела?! – взревела показавшаяся в дверях начальница и, оглядев моё лежбище, прошипела: – Сориентировалась, да? А я ведь предупреждала. Теперь пеняй на себя.

ГЛАВА 4

Настя

– Кристина Семёновна, – начала я сбивчиво и, зыркнув на дверь ванной, затараторила: – Это не то, что вы подумали. Я просто уснула и...

– А потом он пошёл в душ? – приблизившись, пророкотала она и, скользнув мимо меня взглядом, засопела: – Ты и закладку спрятала. Ах ты зараза мелкая.

– Какую закладку? – опешила я и, обернувшись, нашла взглядом торчащую из-под подушки картонку. Нагнувшись, взяла в руки и, протянув начальнице, буркнула: – Вот.

– Что вот? – рывкнула она и, выхватив закладку, ткнула мне её в лицо, гневно добавив: – Телефон там мой, дура! А ты – дрянь такая её спрятала.

– Я не знала, – попятившись, начала я оправдываться.

– Идём-ка, – оглянувшись на дверь ванной, позвала она и, схватив меня за руку, потащила из палаты. Увлекая по коридору, заволокла меня в процедурный кабинет и, пошарив в полке с медикаментами, скомандовала: – Значит так! Сейчас ставишь ему утренний укол и говоришь, что больше не появишься.

– Но...

– Сессия мол началась, – оборвала она.

– Я ещё даже не поступила, и он же может...

– Ну скажи, что к вступительным готовиться будешь, – снова перебила Кристина Семёновна и, сунув мне в руки флакон с антибиотиком, ампулу с анестетиком и шприц, рывкнула: – Всё, не спорь! Вот всё для укола. Иди ставь, и чтоб на глаза мне больше не попадалась.

– А как же смены? – пролепетала я в ужасе, боясь услышать, что уволена.

– Будешь на складе какое-то время, – отмахнулась она и, отвернувшись к окну, дополнила: – Ну или в приёмном посидишь. Иди давай.

Подойдя к раковине, я быстро вымыла руки и, захватив всё, что надо, направилась к двери, но заметив кое-что, остановилась.

– Ты ещё здесь? – обернувшись, заворчала начальница.

– Это не тот препарат, – демонстрируя ампулу, сказала я и, закусив губу, напомнила: – У него в карточке для разведения антибиотика другой анестетик прописан.

– Да какая разница, чем разбавлять? – фыркнула она и, нахмурившись, пророкотала: – Ты бы не спорила, пока я добрая. А то придумаю для тебя ещё...

– Уже иду, – обречённо вздохнула я и, выскочив из процедурного, поспешила в вип-палату.

Сергей, сидя на кровати, вытирал влажные после душа волосы и при моём появлении, уже привычно расплылся в улыбке.

– Ванилька, я уж думал, ты сбежала.

– Почему не разбудили? – нахмурившись, упрекнула я и, понизив голос, пожаловалась: – Мне влетело и...

– Из-за меня? – напрягся он и, откинув полотенце на спинку кровати, пообещал: – Я поговорю с твоей...

– Нет, что вы, – помотав головой, запротестовала я и, выдержав паузу, сообщила: – Просто последняя смена, а я не успела дела передать.

– Как последняя? – опешил Сергей. – Не понял, тебя что, уволили?

– Нет конечно, – нарочно беззаботно фыркнула я и, готовя раствор для инъекции, поделилась: – Просто к экзаменам готовиться надо, так что... дальше выздоравливайте без меня.

– Нет, я так не согласен, – насупился он и, подумав, предложил: – Потребую, чтоб меня выписали, а тебя заберу. Будешь дома меня выхаживать.

– Я не могу, – охнула я. – Учёба, работа и...

– Жених? Мы уже, кажется, выяснили, что его нет, – хотнул он и, предотвращая моё возмущение, успокоил: – Я все решу. Обещаю, – не пожалеешь.

– Да с чего вы взяли, что мне это нужно? – выпалила я. – Или привыкли, что вам все на шею...

– Не торопись с ответом, – подмигнул Сергей и, приспустив штаны, обречённо вздохнул: – Ставь укол, а потом поговорим.

– Да тут и говорить не о чем, – вкатив ему антибиотик,

подытожила я и, убирая в карман пустой шприц и ампулы, предупредила: – И не вздумайте говорить об этом с Кристиной Семёновной. У меня, итак, из-за вас проблемы и...

Договорить не успела. Осев на кровать, Сергей схватился рукой за шею и, судорожно хватая ртом воздух, начал хрипеть и прямо на глазах покрываться пятнами.

– Сергей! – подскочив, потрясла его за плечо. Поняв, что происходит, нажала кнопку вызова и пулей вылетела из палаты, вопя на всё отделение: – Помогите! Анафилактический шок! Кто-нибудь сюда! Скорее!

Первой примчалась старшая, а следом прибежал лечащий врач и другие сотрудники. Меня в палату больше не пустили, а когда туда поспешно вошли реаниматологи, я, опершись спиной о стену, сползла на пол и, закусив кулак, заскулила.

Прекрасно понимала, что подобная реакция возникла из-за укола, состав которого я, изменила в обход прописанным препаратам. Не сама, конечно, но... Не могла Кристина Семёновна не знать, что у пациента есть аллергия, ведь обычно это прописывается в карте ещё при поступлении. Сделала ли она эту замену намеренно или просто поспешила схватить первый попавшийся анестетик, непонятно. Но ответственность ляжет на меня, а доказать свою невиновность я просто не смогу. А это значит... Ничего хорошего.

– Сидишь? Ревёшь? – выйдя из палаты, напала начальница и, глянув на часы, скомандовала: – Идём-ка к заведующему.

– Я не виновата, это же вы мне... – заикаясь, промямлила я, чувствуя полное бессилие.

– Ты ещё спорить будешь?! – рывкнула она и, не дожидаясь моей реакции, зашагала по коридору.

Поднявшись, на ослабевших ногах последовала вслед за ней и, подойдя к нужному кабинету, попыталась успокоиться. Это же не моя ошибка, нужно просто объяснить. Но начальница до моего прихода, похоже, уже успела подготовить почву. Робко постучав, я, открыла дверь, тут же поймав на себе гневный взгляд заведующего отделением. Поджав губы, он коротко кивнул, приглашая войти и снова повернулся к Кристине Семёновне.

– Опаздывает, на работе спит, вот вчера заснула прямо в вип-палате, – не обращая на меня внимания, возмущённо тараторила она. – Назначения не проверяет, и судя по всему, частенько. Сейчас кое-как откачали пациента и ещё неизвестно, какие последствия...

– Понятно, – прервал Михаил Анатольевич и, переведя на меня взгляд, сдержанно спросил: – Анастасия, может поясните, как так получилось?

– Это не я, – опустив взгляд, заговорила я тихо и, помявшись, пояснила: – Кристина Семёновна просто перепутала...

– Да как ты смеешь? – зашипела старшая и, приблизившись, рывкнула: – Как ты могла не проверить лист назначений?! Там же чётко написано, что у пациента аллергия и...

– Стоп, – прорычал заведующий и, обратившись ко мне,

поинтересовался: – Укол ставили вы?

– Да.

– Назначения проверили?

– Нет, но я не ошиблась. Это просто недоразумение и...

– Недоразумение? Где ампулы? – вмешалась Кристина Семёновна и, бесцеремонно сунув руку в карман моего халата, вывалила на стол шприц, ампулу и флакон от антибиотика. Там же оказалась закладка и её кольцо.

– Я не сама, это всё... – выпалила я сбивчиво, намереваясь рассказать всё с момента пробуждения, но то, что произошло дальше, вышибло из колеи окончательно.

– Ох, тут и моё кольцо! – ахнула начальница и, смерив меня взглядом, полным презрения, продолжила: – Я его потеряла, а оно вон где, оказывается.

– Я не брала, – не выдержав, я заплакала, но Михаил Анатольевич нахмурился ещё больше.

– Анастасия, это ваше? – спросил он строго.

– Нет, но я не...

– А ведь это не в первый раз, когда у сотрудников пропадают ценные вещи, – гневно сообщила Кристина Семёновна и, уперев руки в бока, усмехнулась: – Но теперь понятно, кто причастен.

– Да как вы можете?! – всхлипнув, возмутилась я.

– Ах ты дрянь неблагодарная! – взвилась начальница, но заведующий остановил её жестом.

– Жду от вас объяснительные, – распорядился он сухо и,

помолчав, добавил: – Анастасия, вы временно отстраняетесь от работы.

– Но я же...

– Пока я не приму решение, на работе можете не появляться. И да... Не советую пока никуда уезжать.

ГЛАВА 4.1

Настя

Вот уже два дня я находилась дома. Обида не утихала, а непривычный избыток свободного времени приумножал моё отчаяние в сто крат. Просто не представляла, какое решение примет заведующий, как и не видела способа доказать мою непричастность к серьёзной ошибке, чуть не приведшей к гибели пациента.

Обвинение в кражах казалось ещё более нелепым, но и тут я была бессильна. Свидетелей добровольной передачи кольца не было, но я же не предполагала, что всё закончится вот так.

Увольнение воспринимала как уже свершившийся факт, и страшилась, что дорога в большинство больниц города для меня будет закрыта, причём навсегда. Но больше всего боялась, что соответствующая характеристика обнулит мой прозрачный шанс на поступление.

Отгоняя мрачные мысли, старательно готовилась к предстоящему экзамену. Зубрила и повторяла, как одержимая, пока из университета не поступил звонок от куратора. Она сухо сообщила, что место, которое мне обещали больше несвободно и на экзамен меня никто не ждёт.

Когда рухнула моя маленькая мечта, я совсем расклеилась. Сидя в ванной прямо на полу, ревела, сжимая в руках

телефон, пока в дверь не начали скрестись.

– Настя-я-я, – позвала Таня и, не дождавшись ответа, открыла дверь. Оценив моё состояние, тяжело вздохнула и, зайдя, присела на корточки и осторожно спросила: – Всё так плохо?

– Угу, – всхлипывая, буркнула я и, пожав плечами, поделилась: – Про учёбу можно забыть.

– Может быть, ещё всё утрясётся? – вкрадчиво предположила она.

– Не думаю, – обречённо покачала головой и, вскинув на неё заплаканные глаза, добавила: – И с работы уволят, тут к бабке не ходи.

– Ну мало ли...

– Я уверена, – опутив взгляд, выдохнула я и, закрыв лицо руками, проскулила: – Как я буду бабушке помогать? На что жить? Ведь меня никуда не возьмут с такими характеристиками.

– А если сиделкой? – тихо уточнила подруга.

– Так, там тоже требуют рекомендации и опыт, а у меня... – не выдержав, разревелась в голос, а Таня, прищипнув языком, потянула меня за локоть.

– Так, хватит реветь, – буквально подтащив меня к раковине, заворчала она и, включив воду, скомандовала: – Ну-ка, давай, умывайся, успокаивайся и будем думать, чем тебе помочь.

– Верёвку намылъ, – огрызнулась я, а она шлёпнула меня

по лопаткам.

– Заткнись, – осадила грубо и, встряхнув за плечи, рявкнула: – А ну, соберись тряпка! У тебя бабушка и брат! Забыла?

– Не-а, – проикала я и, потянувшись за полотенцем, выдохнула: – Им пока лучше не знать про мои проблемы.

– Вот и давай решать, – поддакнула Таня и, подмигнув моему опухшему от слёз отражению, мурлыкнула: – Пойдём успокаивающего чая хряпнем.

– Это как? – сдержанно улыбнулась я.

– Это когда в вашем коньяке чая не обнаружено, – хихикнула она и, отобрав полотенце, водрузила его на место, а меня поволокла в сторону кухни.

Пока Таня сооружала нам живительный чаёк, я нарезала бутерброды, по ходу подготовки вспомнив, что все прошлые дни толком не ела. Аж голова от запахов закружилась. Поднос с заварником, чашками и тарелкой бутербродов утащила в нашу комнату, а Таня появилась через пару минут с пузатой бутылкой тёмного напитка.

– Откуда? – вскинув брови, удивилась я и, нахмурившись, заметила: – Я думала, что ты пошутила про коньяк.

– Подарок от благодарного клиента, – отмахнулась она и, выпятив грудь, гордо добавила: – Я его от серьёзной налоговой проверки отмазала. Ну, вернее, в порядок документацию привела, а остальное не моя забота.

– Эх, не ту я профессию выбрала, – вздохнула я с улыбкой

и, разведя руками, поделилась: – Мне только шоколадки перепали, и то нечасто.

– Ничего, Настюш, – наливая в чашки чай и разбавляя внушительной дозой коньяка, проурчала Таня и, подняв тару с самодельным коктейлем, пообещала: – Будет и на нашей улице праздник.

– Надеюсь, не Хэллоуин, – хихикнула я и, переглянувшись, мы дружно рассмеялись.

– Всё будет хорошо, – выдохнула мечтательно подруга и, протянув мне чашку, скомандовала: – За любовь.

– Нашла за что пить, – скривилась я и, отпив напиток, закашлялась. – Фу, горько.

– Пей давай, – рывкнула она и со знанием дела дополнила: – Как лекарство. А оно всегда горькое.

– Почему же. Вот, например...

– Не умничай, – осадила Таня и, отхлебнув из своей чашки, поморщилась. – Ой, и правда горечь голимая.

– Ну не выливать же, – растерянно протянула я и, чувствуя, как голова начинает кружиться, расплылась в улыбке. – К тому же вроде помогает.

– Закусывай, – покосившись на меня, строго буркнула подруга и, отпив ещё, напомнила: – Ты же два дня уже не жрёшь толком.

– Аппетита что-то нет, – погрустнев, отозвалась я и, вытащив из кармана домашних брючек пиликающий телефон, оживилась: – О, Лена звонит. Алё, привет Лен...

- Настя, прости меня, – с ходу выпалила сменщица и, помолчав, пролепетала: – Я же не знала.
- Ты о чём? – отставив чашку, нахмурилась я.
- Заведующий всех к себе вызывал, – сбивчиво начала она и, вздохнув, неуверенно выдавила: – Про какое-то кольцо спрашивал. Показал даже, ну... то, самое.
- И-и? – похолодев, проямлила я.
- Я сказала, что твоё, – виновато всхлипнула Лена.
- И-и? – повторила я обречённо.
- Спросил откуда, ну... и-и-и... я сказала то, что ты мне тогда сказала, – едва слышно созналась Лена.
- Что мне его дала поносить подруга? – скорее констатируя, прохрипела я.
- Ну да, – подтвердила она, тут же затараторив: – Прости Настя, я просто не знала... и тебе позвонить не успела.
- Ничего страшного, – смиренно вздохнула я.
- Настя, а что произошло-то?
- Потом расскажу, – пообещала я и, коротко попрощавшись, завершила вызов.
- Всё плохо? – выждав пару минут гнетущей тишины, тихо уточнила Таня.
- К чёрту! – отвиснув, хмыкнула я и, кивнув на бутылку, попросила: – Наливай, ну его, этот чай.

Никогда не увлекалась алкоголем, и, если выпивала, то только по праздникам и только лёгкое вино или шампанское. Бокал, не более. Но после звонка Лены решила, что повод

есть. Таня поддержала, как могла и наши посиделки закончились далеко за полночь. Даже не помню, как ложилась спать, и утром к мрачным мыслям добавилось жуткое похмелье.

Встала с трудом и, умываясь, мысленно пообещала себе больше так не экспериментировать. Вернувшись в комнату, покосилась на спящую Таню и, решив не будить её, потянулась за телефоном. На экране висело уведомление о непрочитанном СМС.

Открыв папку сообщений, охнула и, плюхнувшись на кровать, ещё раз прочла входящее от начальницы, начиная понимать, что приговор, похоже, мне уже вынесли.

Мегера: *«В десять Михаил Анатольевич ждёт у себя в кабинете. Не опаздывай!»*

ГЛАВА 5

Настя

К кабинету заведующего отделением я шла, как на казнь, но до последнего надеялась, что он разобрался, и всё, что произошло и всё, в чём меня обвинили, всего лишь ошибка. До сих пор у меня не было серьёзных нареканий, и работу я выполняла ответственно и аккуратно. После моего упорства и стараний не могло всё закончиться вот так. Не имело права! Так просто не бывает! Это нечестно!

Приехала заранее, давая себе время успокоиться, собраться и достойно вынести предстоящие разборки. Готовила речь и факты в свою защиту и сдаваться не собиралась. Начальнице было что скрывать, ведь её вина в ошибке из-за злополучного укола была несколько не меньше моей. Молчать я не собиралась, но сначала...

Робко постучав, я услышала приглашение войти и, открыв дверь, обомлела. Кристина Семёновна уже была здесь, ругая мои надежды поговорить с заведующим без свидетелей. Показывая Михаилу Анатольевичу какие-то документы, она сбивчиво поясняла записи и, стоило мне войти, нахмурилась и поджала губы.

– Явилась? – буркнула она недовольно.

– Присаживайтесь, – сухо распорядился заведующий и продолжил изучать документы.

– Так что, сами понимаете, – бросила начальница непонятную фразу и, сев на один из стульев, скрестила руки на груди, старательно игнорируя мои взгляды.

– То, что вы умалчивали о подобных нарушениях, конечно, плохо, – отодвинув бумаги, проворчал Михаил Анатольевич, обращаясь к Кристине Семёновне.

– Хотела дать шанс, – вздохнув, виновато пояснила она, тут же протянув: – В который раз убеждаюсь в истине, – не делай добра, не получишь...

– Это всё лирика, – прервал её заведующий и, окинув меня нечитаемым взглядом, добавил: – Это всё-таки больница, и ошибки слишком дорого обходятся. А подобные ошибки в принципе недопустимы.

– Я не совершала ошибок, – набравшись смелости, вмешалась я и, словив гневный взгляд начальницы, напомнила: – В своей объяснительной я написала подробно, как всё было.

– В вашей объяснительной? – удивился Михаил Анатольевич и, пролистав лежащие перед ним документы, нахмурился: – Вы так её и не предоставили.

– Но как же?.. – выпалила я и, глянув на Кристину Семёновну, охнула: – А, ну теперь понятно...

– Что тебе понятно? – огрызнулась она и, поцокав языком, возмутилась: – Как ещё смеешь рот открывать после всего, что?..

– Хватит! – рявкнул Михаил Анатольевич и, встав, собрался что-то сказать, но дверь без стука распахнулась, и в

кабинет вошёл высокий мужчина лет пятидесяти пяти.

Строгий и явно дорогой костюм, на запястье массивные часы, пронизывающий взгляд и стильная стрижка. Обведя всех присутствующих сканирующим взглядом, он остановил своё внимание на мне и, вскинув брови, поджал губы.

– Это она, что ли, чуть не угробила моего сына? – хмыкнул он.

– Добрый день, Алексей Дмитриевич, – поздоровался Михаил Анатольевич и протянул руку, но посетитель проигнорировал этот жест.

По-хозяйски прошёл к окну и, обернувшись, нахмурился.

– У меня мало времени, – сообщил он и, скрестив руки на груди, добавил: – Если бы мой сын не скрыл факт аварии, то не оказался бы в вашем клоповнике.

– Позвольте... – протестующе начал заведующий, но слушать его не стали.

– Не позволю, – снисходительно буркнул отец Сергея и, насупившись, пророкотал: – Как вы могли допустить подобное, ещё и в вип-палате?

– Это была досадная ошибка, – начал пояснять Михаил Анатольевич, но посетитель снова его перебил.

– Значит так... Выбирайте сами, или я подаю в суд, или вы оплачиваете счёт за лечение Сергея добровольно.

– Мы все оплатим, – кивнул заведующий и, потупив взгляд, пообещал: – Виновных накажем, и я...

– Накажете? – скептически хмыкнул отец Сергея и, по-

багровев, пророкотал, ткнув в мою сторону пальцем: – Вы немедленно уволите это недоразумение, а счёт за лечение пришлю позже. И учтите, за моральный ущерб я тоже потребую компенсацию.

– Да, конечно, – смиренно согласился Михаил Анатольевич и повернувшись ко мне, намекнул: – Анастасия хочет вам кое-что сказать.

– Я не виновата, – уверенно начала я, радуясь, что наконец-то могу высказаться в свою защиту.

– Мне это неинтересно, – осадил мою попытку отец Сергея и, обратившись к заведующему, вкрадчиво уточнил: – Надеюсь, мы поняли друг друга.

– Да, – кивнул Михаил Анатольевич и, поджав губы, произнёс: – Примите наши искренние извинения.

– Мне пора, – вытащив из кармана зазвонивший телефон, раздражённо бросил посетитель и, ответив на вызов, поспешно покинул кабинет.

– Анастасия, – с укором протянул заведующий и, пройдя к своему месту, заворчал: – Это был пожалуй единственный шанс принести извинения, и вы им не воспользовались.

– Но я же не...

– Учтите, затраты, связанные с этим событием, лягут исключительно на ваши плечи.

– Я не могу! Я не виновата! Да выслушайте же! – в отчаянии выкрикнула я и, закрыв лицо руками, заплакала.

– Кристина Семёновна любезно согласилась не заявлять в

полицию о краже кольца, – поморщившись, продолжил меня отчитывать Михаил Анатольевич. – Но вы же понимаете, что мы не можем оставить без внимания все ваши ошибки и нарушения.

– Я не виновата, – пролепетала я в отчаянии.

– Факты говорят сами за себя, – покачал он головой и, вздохнув, сообщил: – Вы будете уволены по статье. Документы уже подписаны.

– Прошу вас...

– Не стоит, – подняв руку, перебил он жёстко и, насупившись, посоветовал: – Имейте смелость признать ваши ошибки.

– Но я не...

– Вы свободны, – грубо отчеканил Михаил Анатольевич и, захлопнув лежащую перед ним папку, подвёл черту: – Зайдите в отдел кадров и бухгалтерию. На этом всё.

Из кабинета заведующего я вышла, как в тумане и, больше не сдерживая рыданий, прислонилась к стене. Через несколько минут дверь кабинета хлопнула, и в поле моего зрения возникла бывшая начальница.

– Я тебя предупреждала, – тихо напомнила она

– За что? – охрипшим голосом спросила я.

– За то, что молода и красива. За то, что встала у меня на пути. За то, что влезла, куда не просили, – холодным тоном перечислила она и, гордо вздёрнув подбородок, зашагала прочь.

ГЛАВА 5.1

Настя

После подписания документов и получения расчёта я зашла на склад, чтобы сдать форменный брючный костюм, который выпросила в свою последнюю смену. Косые взгляды бывших коллег и перешёптывание за спиной окончательно выбило из колеи, поэтому я торопилась уладить все формальности.

Поспешно проверив карманы, выудила свой рабочий блокнот, пару конфет, которые таскала с собой почти всегда и пластиковую карточку. Не глядя, сунула всё это в рюкзачок и, сбивчиво попрощавшись, покинула больницу.

Утром, торопясь на работу, я даже не успела предупредить Таню. Сейчас домой спешить не хотелось и, пройдясь по улице, я свернула в ближайший парк. Побродила по полупустым аллеям и, сев на лавочку, тяжело вздохнула.

Воспалённый мозг никак не хотел анализировать события последнего часа. Просто не верилось... Обида и боль душили, изливаясь слезами, которые я почти не замечала. Вытащив блокнот, пролистнула несколько страничек, исписанных фамилиями пациентов и названиями прописанных им препаратов с указанием дозировки.

Закусив губу, вырвала все исписанные страницы и, измельчив, швырнула в урну. Туда же полетел ставший беспо-

лезным порядком отощавший блокнот. Сунула в рот конфету и только сейчас обратила внимание на карточку, при ближайшем рассмотрении оказавшуюся визиткой. Перевернув, прочитала имя и, не поверив своим глазам, ахнула.

Понятия не имею, когда Сергей успел сунуть мне в карман свою визитку, но подозреваю, что это случилось, когда я уснула в его палате. Случайно или нет, но сейчас моя находка виделась мне большой удачей. Ведь если я объясню Сергею, что случилось, он обязательно поймёт и поможет. Он вроде обещал и... я ему похоже понравилась.

Выудив из рюкзака свой телефон, поспешно набрала заветные цифры и, слушая длинные гудки, нервно выдохнула.

– Слушаю, – раздался хрипловатый голос, а я чуть не взвизгнула от радости.

– Сергей, здравствуйте, это Настя, – взволнованно выпалила я и, помявшись, нерешительно добавила: – Я звоню, чтобы извиниться и объяснить...

– Ванилька, – удивлённо перебил он и, помолчав, хмыкнул: – Знаешь, меня иногда, конечно, динамили, но, чтобы так радикально, ещё ни разу.

– Вы не поняли, – смутилась я. – Это было недоразумение, и я не...

– Недоразумение? – хохотнул Сергей и, засопев, прорычал: – Моё нахождение в этой больнице, – вот что было недоразумением. Что повёлся на твоё смазливое личико, – это недоразумение. А всё остальное... Ты меня чуть не угроби-

ла! Ты в курсе?!

– Извините, – пролепетала задумчиво.

– Извиню, но при одном условии, – усмехнувшись, проурчал он. – Ты со мной переспшишь и считай квиты. Только на моей территории и на моих условиях. И столько раз, сколько я посчитаю нужным.

– Да как вы можете?.. – задохнувшись от возмущения, ахнула я.

– Могу, – уверенно подтвердил он и, повысив голос, добавил: – Потому что хочу! А я не привык отказывать себе в чём-либо. Ну так как?

– Нет, – уверенно ответила я, а он лишь хмыкнул.

– Ну это твой выбор. Счёт пришлю после выписки, – холодно подытожил он и, громко вздохнув, намекнул: – Но ты всё ещё можешь передумать. Мой номер у тебя есть.

– Но...

– Жду твоей капитуляции, Ванилька. А ждать я умею, хотя не очень люблю. Учти это.

Не дав мне даже ответить, он прервал звонок, а я замерла, ошарашенно глядя на потухший экран мобильного. Никогда не чувствовала себя настолько униженной. Первым порывом было пойти в полицию, но, взвесив свои шансы на успех, передумала.

Прекрасно понимала, что доказательств своей непричастности не имею, а злить бывшую начальницу чревато более серьёзными последствиями. Она всё ещё могла пойти на по-

пятную и подать встречное заявление о краже кольца. Тогда мои действия будут расценены, как попытка подставить её, чтобы избежать ответственности.

Немного успокоившись, пошла к ближайшему киоску и, купив несколько газет, отправилась домой. Бабушка не настаивала, но ежемесячно я отправляла ей деньги, ведь мой брат только что перешёл в одиннадцатый класс, а значит, менее чем через год встанет вопрос о его поступлении. Вешать эти хлопоты на бабушку я не хотела.

Таня встретила растерянным взглядом и неизбежными вопросами.

– Уволили, всё-таки? – проворчала она и, накрыв крышкой готовящийся омлет, вздохнула: – Вот ведь гадство. Не расстраивайся, найдёшь место получше.

– По статье, – коротко дополнила я и, швырнув на стол стопку газет, грустно усмехнулась, перечисляя: – Уволена по статье, премию не начислили, ещё и оплата счёта за лечение пострадавшего пациента на меня ляжет.

– Но ты же не виновата! – возмутилась Таня и, уперев руки в бока, рывкнула: – Почему к главврачу не пошла?

– Он родственник мегеры, – покачав головой, сообщила я и, нахмурившись, пробурчала: – Сколько шансов, что он за меня заступится или хотя бы выслушает.

– Ноль, – честно подтвердила мои предположения подруга и, выключив плиту, предложила: – Давай помогу обзвонить работодателей.

– Спасибо, – поблагодарила я и, поставив чайник, созналась: – Не особо верю, что меня возьмут в одну из больниц.

– Не пессимизди, – пихнув меня локтем в бок, мурлыкнула Таня. – Прорвёмся.

После перекуса мы засели за обзвон подходящих вакансий, а потом и просто всех больниц города. Но через час с небольшим стало ясно, что мои опасения подтвердились. Узнав предысторию моей трудовой деятельности, мне либо сразу отказывали, либо просили скинуть резюме на электронную почту и обещали перезвонить. Что, собственно, тоже равнялось отказу.

– Может быть, сиделкой попробуешь? – осторожно предложила Таня.

– Там тоже спросят рекомендации или характеристику, – устало вздохнула я и, отложив последнюю исчерпанную газету, притворно беззаботно отмахнулась: – Я что-нибудь придумаю. Не трать время, у тебя своей работы хватает.

– А если найти этого пациента? – помявшись, намекнула она.

– Уже нашла, – горько усмехнулась я.

– И-и?

– Предложил загладить вину в горизонтальном положении.

– Чего-о-о? – нараспев протянула Таня и, нахмурившись, прорычала: – Не вздумай.

– И не собиралась, – опешив, промямлила я.

– О, тебе звонят, – протягивая телефон, воодушевлённо выпалила подруга, ободряюще добавив: – Может, по вакансии.

– Нет, это Лена, – удивлённо отозвалась я, тут же принимая вызов.

– Настёна, прости, если беспокою, – тихо затараторила Лена.

– Ничего, – успокоила я и, хмыкнув, призналась: – Пару сотен звонков по вакансиям я уже сегодня сделала, так что времени вагон.

– Брось это гиблое дело, – отрезвляюще посоветовала она и, помолчав, добавила: – Не пытайся... Мегера постаралась, чтобы тебя нигде не взяли.

– Да я уже поняла, – грустно вздохнув, пробормотала я.

– Настя, не расклеивайся, – таинственно зашептала Лена и, помявшись, выпалила: – Нашла я тебе работу. Только... сейчас не могу говорить. Забегу вечером и всё расскажу.

ГЛАВА 6

два месяца спустя...

Настя

Кутаясь в курточку, уже не защищающую от осеннего холода, перешла по пешеходному переходу и, зайдя в здание торгового центра, огляделась. По сравнению с гуляющими по этажу людьми я выглядела, мягко говоря, непрезентабельно.

Ещё два месяца назад, сразу же, как мне на почту пришёл счёт за лечения Сергея, я молча перевела ему большую часть своих сбережений. Сумма для меня немаленькая, но даже её не хватило, чтобы покрыть долг хотя бы на половину. Спасибо Лене за помощь в поиске подработки, иначе... Я старалась об этом не думать.

Перебиваясь временными заработками, я умудрялась помогать бабушке и выплачивать частями долг Сергею. Он не раз пытался со мной связаться, но его номер благополучно улетел в блокировку. Обсуждать что-либо с этим мужчиной считала бесполезным делом, а все чеки по перечисленным суммам сохраняла на случай каких-либо претензий в будущем.

Пока шла через холл торгового центра, Лена успела прислать сообщение. Найдя лифт, я поднялась на третий этаж. Свернула к кафе, где мы обычно встречались и, заметив по-

другу, помахала рукой, тут же ускорив шаг.

– Привет, – встав навстречу, Лена обняла меня и, отстранившись, осмотрела, озадаченно нахмурившись.

– Привет. Как ты? – поприветствовала я, скидывая куртку и садясь за небольшой столик напротив неё.

– Настя, ты задалась целью стать пациентом пульмонологии? – заворчала сердобольная подруга и, кивнув на мою куртку, намекнула: – Пора бы потеплее одеваться.

– Мне не холодно, – отмахнулась я, но, не сдержавшись, покраснела.

– Денег не хватает? – догадалась она и, поманив официанта, предложила: – Давай займу.

– Не надо, – ещё больше смутилась я и, меняя тему, спросила: – Какие новости?

– Бабулечка после замены бедренного сустава, – достав из сумки блокнотик, сообщила Лена и, вырвав исписанный листок, протянула мне, дополняя: – Выписывают через пару дней, и родня ищет сиделку.

– Они согласились? – с надеждой поинтересовалась я и, заказав у подошедшего официанта кофе, перевела взгляд на сидящего за соседним столиком мужчину.

Немного взъерошенный, уставший и чем-то явно расстроенный. Он изучал что-то в стоящем перед ним на столике ноутбуке. Нервничал, тёр виски, иногда зевал и натужно вздыхал, вытягивая губы трубочкой.

– Да, ждут звонка, – поддакнула Лена, следом обращаясь

уже к сотруднику кафе: – Латте и-и... пожалуй... вот это пирожное, – и, подозрительно зыркнув на меня, протараторила: – Два пирожных.

– Ты так с диеты не сорвёшься? – подмигнув, напомнила я.

– Нет. Уже минус шесть килограмм, – с гордостью поделилась она и, кивнув в сторону удалившегося официанта, мурлыкнула: – А пирожные тебе.

– Лена, не надо было...

– Не спорь! – строго перебила она и, поджав губы, заметила: – Тебя скоро ветром унесёт, а в комплекте с твоей курткой, сразу в реанимацию, судя по всему.

– Всё нормально, – смутившись, проблеяла я.

– Настя, ну нельзя же так! – уже несдержанно выпалила подруга. – Ты же все деньги этому гаду перечисляешь, а остальное бабушке. Угадала?!

– Тише ты, – зашипела я, заметив, что мужчина за соседним столиком посмотрел на нас и, нахмурившись, закрыл ноутбук.

– Разве я не права? – возмутилась Лена и, загибая пальцы, перечислила: – Ты из-за него работу потеряла. Таскаешь утки и ухаживаешь за тяжёлыми больными. И себя совсем не бережёшь. Но я не смогу помогать постоянно.

– Прости, не хотела тебя напрягать, – отведя взгляд, прошептала я.

– Да не в этом дело, – закатив глаза, вздохнула она и, по-

мывшись, созналась: – Мегера стала что-то подозревать.

– Ты же рискуешь, – ахнула я.

– Ерунда, – фыркнула она и, подавшись вперёд, поделилась: – Я собралась уходить.

– Куда? – ожидаемо опешила я.

– Скоро уезжаю, – грустно улыбнулась Лена и, пожав плечами, смущённо добавила: – Пока не могу рассказать, но...

– И не надо, – расплылась я в улыбке.

К столику подошёл официант и, расставив наш заказ, удалился. Я принялась с аппетитом уплетать пирожное, а Лена, закусив губу, протяжно вздохнула.

– Рассказывай, – чувствуя, что она хочет что-то сказать, подначила я.

– Я тебе не сказала, – вскинув взгляд, начала она неуверенно.

– Ну?

– Эта семья... ну, с бабушкой, которая.

– В чём подвох?

– Они живут за городом, и добираться нужно с пересадками, а им нужна сиделка без проживания, но с восьми утра до восьми вечера.

– Справлюсь, – фыркнула я, пытаюсь скрыть разочарование.

Мужчина, сидевший за соседним столиком, вдруг встал и, подойдя к нам, поинтересовался:

– Добрый день, девушки. Позвольте присоединиться?

– Мы не знакомимся, – попыталась отшить его Лена.

– Я по другому поводу, – грустно улыбнулся он и, посмотрев на меня в упор, виновато пояснил: – Извините, нечаянно подслушал ваш разговор.

– И-и? – отставив чашку, спросила я и, нахмурившись, заметила: – Подслушивать нехорошо.

– Я ищу сиделку, – проигнорировав моё замечание, огорошил он, тут же перечисляя: – В загородный дом с проживанием и обеспечением. Оплата достойная. На срок минимум три месяца.

– Звучит как-то подозрительно, – протянула Лена и, прищурившись, хмыкнула: – Вы, случайно, не для себя?..

– Для моей жены, – невозмутимо поправил он и, притянув свободный стул, сел рядом, спокойно дополнив: – После аварии. Потребуется укол, массаж, уход и полная конфиденциальность.

– Насколько тяжёлое состояние? – уточнила я осторожно.

– Переломы, ссадины, гематомы и... – сделав паузу, он стиснул челюсти и, судорожно вздохнув, договорил: – И амнезия. Со слов врачей временная.

– Никогда не сталкивалась, – призналась я честно.

– Не страшно, – покачал он головой. – Я привлеку нужных специалистов.

– Ну я не знаю, – растерялась я и, переглянувшись с кивающей болванчиком Леной, выдавила: – Давайте обсудим детали.

– С радостью, – улыбнулся мужчина и, протянув руку, представился: – Для начала... Меня зовут Богдан Архипов.

ГЛАВА 6.1

Настя

Не распаляясь на подробности, Богдан сразу же позвал познакомиться с будущим местом работы. Лена, всё ещё недоверчиво поглядывающая на внезапного работодателя, вызвалась поехать с нами. Он не возражал, а я особого смысла не видела, но возблагодарила её настойчивость буквально через полчаса поездки.

Когда машина Богдана выехала за пределы города, мы с Леной, сидя на заднем сидении автомобиля, начали переглядываться и жаться к друг другу. Я мысленно проклинала себя за доверчивость, а подруга высказывала свои подозрения таинственным шёпотом.

– Настя, зря мы паспорт у него не спросили, – склонившись ко мне, прошипела она и, посмотрев в окно, предположила: – Чует моя большая жопа, что нас везут немного не туда.

– Не такая уж она у тебя и большая, – хрипло отозвалась я, старательно гоня страшные мысли.

– Лучше бы и не худела, – вздохнув, пожаловалась она и, ткнув пальцем в спинку водительского сидения, проворчала: – Может, на жирную он бы не повёлся.

– Дура, – одёрнула я и, нервно хмыкнув, добавила: – Жирная не убежала бы.

– А я и так плохо бегаю, – надув губы, мыркнула она и, прищипнув языком, с горечью протянула: – От кого надо было, убежать не смогла.

– В смысле? – не заметив, как повысила голос, выдала я.

– Да там, короче... – Лена покраснела и, отмахнувшись, пообещала: – Выберемся, – расскажу.

– Немного осталось, – глянув в зеркало заднего вида, оповестил Богдан и, помолчав, добавил: – Лену я потом сам отвезу.

– А я ещё не дала согласие, – намекнула я дрожащим от нервного напряжения голосом.

– Настя, я готов обсудить повышение вашей зарплаты, – жалобно протянул он.

– Вы, итак, озвучили нереальную сумму, – напомнила я, покачав головой.

– Почему? – вскинув брови, удивился он и, обернувшись, улыбнулся, тут же поинтересовавшись: – Вы где раньше работали, если считаете, что я много предложил?

– Ну-у... – замялась я, боясь рассказывать бесславную историю своей трудовой деятельности.

– Впрочем, неважно, – перебил Богдан, избавив меня от необходимости врать или недоговаривать. Сбросив скорость, свернул с трассы на более узкую дорогу и задумчиво сообщил: – Я в отличие от вас вполне реально оценил оплату за обговоренные обязанности.

– А когда вашу жену выписали? – уточнила я, меняя тему.

– Ещё не выписали, – нахмурившись, ответил он и, стиснув челюсти, пробурчал: – И неизвестно, когда выпишут.

– Не поняла? – насторожилась я и, судорожно оглядывая проносящиеся за окном окрестности, спросила: – А зачем тогда мы сейчас?.. Может, позже, а?.. – и уже не в силах сдерживать напряжение, потребовала: – Давайте вернёмся.

– Она в коме, – глухо поделился Богдан.

– Везите нас назад! – без предисловий рывкнула Лена, а Богдан, съехав к обочине, резко затормозил.

Заглушил мотор и, обернувшись, посмотрел на Лену, потом на меня, потом снова на Лену и, вернувшись в исходное положение, откинулся на спинку сидения. Закрыв лицо руками и хихикнул. Вздвогнув всем телом, подался вперёд и, облокотившись на руль, захохотал в голос.

– Точно ненормальный, – прошептала Лена и, подёргав ручку двери, ойкнула: – Заперто... Настя, что делать будем?

– Вы меня за маньяка приняли? – обернувшись, выдавил Богдан и, заикаясь от смеха, забавно хрюкнул.

– Ну... как бы вы не очень на адекватна похожи, – проворчала Лена.

– Простите, если напугал, – посерьёзней он и, потеряв виски, поделился: – Просто не спал толком уже несколько дней. Со дня аварии, когда Лера...

– Это вы нас простите, – покраснев, виновато пролепетала я и, переглянувшись с Леной, дополнила: – Мы не специально.

– Давайте так, – обернувшись, предложил Богдан: – Приедем на место, и вы сами все поймёте. Если откажетесь, я настаивать не буду. Доставлю вас, куда скажете и больше вы меня не увидите.

Загородный дом, куда нас привёз Богдан, оказался большим, шикарным, но абсолютно не обжитым. Везде снова-ли рабочие, слышались звуки дрели, а в воздухе витал запах краски. Немногочисленная мебель, закрытая защитной плёнкой, стояла как попало, а по углам громоздились коробки и мешки.

– Только что купил, – развёл руками Богдан и, кивнув на пол, предупредил: – Не разувайтесь и осторожней, пожалуйста.

– Красивый дом, – озираясь, протянула я и, поморщившись, заметила: – Но тут ещё столько работы... Хотите успеть к выписке вашей жены?

– Да, – кивнул мужчина и, потупив взгляд, намекнул: – Но не успеваю катастрофически, а ещё ведь работа.

– Хм-м, вам бы дизайнера нанять, – со знанием дела вмешалась Лена.

– Возьмётесь? – неожиданно подхватил Богдан и, скрипевшись, проворчал: – Хотя, сейчас не до красоты. Успеть бы порядок навести и мебель расставить. Но хочется привезти Леру в комфортные условия и...

– Возьмусь, – отозвалась Лена, а я охнула от неожиданности.

– Вот и чудно, – расплылся в улыбке мужчина.

– Лена?.. – едва сдержавшись, чтобы не покрутить пальцем у виска, выдохнула я шокировано.

– Ну а что? – фыркнула подруга. – Я раньше всерьёз этим увлекалась, а потом родители настояли на моей... – сделав паузу, она изобразила в воздухе кавычки и, скривившись, завершила фразу: – Блестящей карьере врача.

– А как же?..

– А чего тянуть? Уволюсь прямо сейчас, – отмахнулась она и, кивнув на Богдана, подытожила: – На ближайшие месяцы работа у тебя есть, а потом...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.